

Copyright © 2020 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
E-ISSN 2224-0136
2020, 11(1): 20-30

DOI: 10.13187/er.2020.1.20
www.erjournal.ru

Baltic Hydronymy of the Russian North

Oleg D. Fedchenko ^{a, *}

^aIndependent researcher, Bryansk, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the linguistic analysis of hydronyms of the Arkhangelsk region, Perm region and Komi. The origin of the names of large rivers in the northern region is considered. The systematization of hydronyms, received the name in the Baltic language environment. The names of the rivers have an etymology related to such concepts as the river, the channel, the flow. The proposed article provides an opportunity to clarify the archaeological and historical aspects of the life of ancient people in the Russian North. The opinion is confirmed that the local population in the northern region before the appearance of Finno-Ugric peoples there were Balto-speaking tribes.

Keywords: hydronyms, etymology, Russian North, balty, Komi, Arkhangelsk, Dvina, Perm region.

1. Введение

Исследователи, изучая гидронимы Северной части России, часто вынуждены признавать, что этимология многих названий не ясна и не может быть объяснена из финно-угорских языков. Ученые вынуждены делать отсыл к неким «неизвестным, вымершим» языкам.

В то же время, в 1955–1957 годах Б.А. Серебrenников в своих работах утверждал, что топонимика Волго-Окского междуречья при помощи финно-угорских языков необъяснима... население, оставившее эти названия, по своему языку было близко к балтийскому и территориально примыкало к балтам Верхнего Поднепровья (Откупщиков, 2015: 83). И далее ученый выявил соответствия между коми языком и каким-то неизвестным индоевропейским языком балтийского типа, что позволяет определить контакты пермских племен с древнебалтийскими (Матвеев, 1962: 9).

Таким образом, есть основания посмотреть на гидронимию Архангельской области, Коми и Пермского края с позиций балтской языковой среды. При этом древнее название реки должно соответствовать принципу «поток-движение-образ» (Федченко, 2019: 88), который позволяет выявить этимологию и определенную закономерность в региональной топонимике. В таком контексте изучим происхождение названий крупных рек северных территорий.

2. Обсуждение и результаты

Адзъва (ненецкое Хирмор) – правый приток Усы (бассейн Печоры). Происхождение названия связывают с языком коми: *адз* (пойма реки), *ва* (вода, река), т.е. «луговая,

* Corresponding author

E-mail addresses: vukby@yandex.ru (O.D. Fedchenko)

пойменная река» (Туркин, 1986). Однако, пойма – часть дна речной долины, затопляемая в половодье или во время паводков, т.е. элемент, присутствующий у всех рек, который не может выступать географической особенностью водного объекта. Тогда, в данном случае мы наблюдаем лишь огласовку более древнего названия. Вероятно, сталкиваемся с балтским происхождением от глагола *juosti* (вариации корневого вокализма *júosti/juõsti* (Villanueva Svensson, 2011: 23) с древней семантикой, имеющей два направления – бить, хлестать, опоясывать и темнеть, грязнить, объединенных общим значением бежать, течь (LKZ). В рассматриваемом гидрониме находим непосредственное соответствие с глаголом *juõduoti*, *-uoja*. Другая степень вокализма *juosuoti*, *-uoja* лежит в основе гидронима **Язьва**. В литовской гидронимии встречаем реки *Jiedž*, *Juodž*, *Juoda* и другие (Vanagas, 1981: 133, 137-138).

Бабка – левый приток Сылвы. Этимологию гидронима возводят к татарскому слову *баба* – дед, отец, т. е. «отцова река» (Матвеев, 2008: 25). Подобное объяснение имеет мало общего с характеристикой географического объекта. При этом, как отмечает А.К. Матвеев, название реки ранее имело форму *Бабья*. Тогда стоит принимать во внимание, кроме гидронима *Бабка*, приток Лани в Минской области, еще несколько одноименных рек *Бабья*, протекающих в Архангельской и Мурманской, областях, да и в Поднепровье достаточно рек *Баба*, *Бабенка* и подобных. Как раз, объединяющим упомянутые гидронимы может выступать корень с разной степенью вокализма, отражающим особенности действия, *beb-/bab-/bub-* с обобщающим значением *mušti*, *kulti* – бить, хлестать, колотить (например, *bebyti*, *-ija/ bābyti*, *-ija/ bubyti*, *-ija*) (LKZ).

Барда – правый приток Сылвы; левый приток Тулвы; приток Камы. Исследователи склоняются к этимологии от татарского *берде* – пескарь или башкирского *берзе* – хариус, хотя А.К. Матвеев и признает фонетическое несоответствие предложенных вариантов (Матвеев, 2008: 38-39). Можно добавить, что и рыба не может служить характеристикой такого географического объекта как река. Происхождение названия можно связать с деривативом балтского глагола *berti* – *berdyti*, *berdo* – разбрасывать, (о)сыпать, бить, лить, разрастаться (Smoczyński, 2007: 55-56; LKZ). В литовской гидронимии нередко названия с корневым вокализмом *Var-/Ver-/Bir-* (Vanagas, 1981: 58, 61, 65).

Ва́шка (Важка, Ву) – левый приток Мезени; приток Ваги (бассейн Сев. Двины). Исследователи относят происхождение гидронима к основе *вож* – рукав, т. е. приток-река (Туркин, 1986). Кроме того, что отсутствует смысл географической характеристики, не приводится принцип, на основании которого одни «притоки-реки» связывали с понятием «рукав», а другие «притоки-реки» – игнорировали (хотя притоками являются все реки). Поэтому можно предложить разумную этимологию, восходящую к глаголу *vizgē ti*, *vī zga* – двигаться, метаться, извиваться, трястись (на перекатах), шнырять (LKZ), что вполне описывает извилистое неустойчивое русло реки, имеющее много песчаных перекатов и островков. В литовской гидронимии можно встретить названия *Vizgi*, *Vezge*, *Vazgys* (Vanagas, 1981: 368, 376, 390).

Весляна – левый приток Камы; левый приток Выми. А. И. Туркин предполагает, что гидроним бассейна Северной Двины связан с названием реки *Вис* и первоначальная форма выглядела как *Висланья* «река, текущая со стороны р. *Вис*» (коми *vis* «проток, канал, соединяющий озеро с рекой; озеро с протокой») (Туркин, 1986). Тогда, как *Весляна* *Вымская* из-за отсутствия дополнительной реки *Вис* опровергает данную версию. Хотя, конечно, протока протяженностью в 200 км вряд ли соответствует понятию река. В основе гидронима лежит балтский глагол *vēžti* с расширителем *-l-* — *vēžlenti*, *-ena* – двигаться, волочиться, извиваться, ползти (LKZ).

Ви́шера (Вышера, Висер) – правый приток Вычегды; левый приток Камы; приток Малого Волховца (бассейн реки Волхов). Предлагается разнообразная этимология: индоевропейский корень **veis-/*uis-* (разливаться, вода), финноугорская – «северная, полуночная река», от этнонима *весь* и вепского слова *сары* (ответвление, рукав), древнекоми **вис* (железо) и удмурское *өр* (русло, ложе) (Поспелов, 2002: 100; Туркин, 1986). Первая версия нам не говорит ничего о языковой среде, в которой могло появиться название реки и как это могло произойти. Народ(-река), часть света(-река) и химический элемент(-река) никаким образом не являются характеристикой географического понятия «река».

Происхождение гидронима можно определить глаголом *vūturti*, -a (из ряда *vuti*) – вить, петлять, бежать, выскальзывать, расширять (LKZ) (получаем огласовку Вичера/Вишера/Вышера/Висер). Реки *Vyturas* и однокоренные (Vit-) широко представлены в балтийском регионе (Vanagas, 1981: 389-390).

Вымь (Емва) – правый приток Вычегды. А.И. Туркин предлагает этимологию из обско-угорского: хант. *емэнг* «святой, священный», коми географический термин *ва* «вода, река» был присоединен позднее, Вымь (Вым) является вариантом слова *ем* (ѣм) (Туркин, 1986). Насколько понятие «священная» соответствует характеристике географического водного объекта не совсем понятно. Сомнительна предлагаемая другими исследователями связь названия с древнепермским *вом*, *ым* – устье, рот (Игнатов, 2009: 235-237), поскольку определяет лишь локальный элемент водного объекта. Таким образом, мы можем говорить лишь об огласовке древнего имени реки. Этимология гидронима может быть определена балтским глаголом *eīti*, *eīta* (*eīna*) – течь, бежать, выгибаться, распространяться, исчезать (LKZ). Отмечая возможное чередование в звучании *veim-/eim-* (аналогично (Vanagas, 1981, с378)). В Литве встречаем варианты в названиях рек – *Eīnupis*, *Eīmenys*, *Eīšra* (Vanagas, 1981: 100).

Вычегда – правый приток Северной Двины. Название связывают с древнеугорскими словами *вич* (трава, луг) и *охт*, *охт* или *егда* (проток, речка), т.е. «река, протекающая среди низких сырых заболоченных лугов» или «луговая река»; калька на языке коми – Эжва (эж – луг, ва – вода) (Поспелов, 2002: 107; Туркин, 1986). Водную артерию длиной более тысячи км трудно назвать «протокой» или «речкой» (с уменьшительным формантом -ка). Вероятнее, что нынешний гидроним является огласовкой более древнего имени. Происхождение рассматриваемого названия можно связать с глаголом *vuké ti*, *-é ja*, относящегося к балтскому ряду *vykti*, *veikti* (сюда же, вероятно можно поставить и семантически близкий *vėkėti*, *-ėja*), со значением «хлестать, поглощать, двигаться» (LKZ). Интересным можно считать предположение о контоминации с глаголом *vuti* (Derksen, 2015: 494, 502). Тогда становится очевидным, что мы имеем дело с огласовкой в разных языках одного первоначального названия и в случае с Вычегдой, и в случае с Эжвой. Гидронимы *Veikas*, *Veke*, *Vukas*, *Vikis* и другие однокоренные широко представлены в балтийском регионе (Vanagas, 1981: 369, 370, 381).

Емца – левый приток Северной Двины. Происхождение названия можно связать с известным в балтской гидронимии глаголом *mūsti*, -a с префиксом *ī-*, имеющим широкий спектр значений – «хлестать, бить, напирать, крушить, давить, рубить и т.д.» (LKZ).

И́лыч (Ылыч, Ылыдз) – правый приток Печоры. Предлагается этимология из языка коми: *ыл*, *ылыс* – далекий, дальний, отдаленный, и *-ыдз* – суффикс, указывающий на нахождение объекта, т.е. «дальняя, отдаленная» (Туркин, 1986). По мнению исследователя, название реке дали вымские или верхневычегодские охотники, которые здесь имели свои охотничьи угодья и для которых эти места были отдаленными. К сожалению, данное предположение ничем не подтверждается, отсутствует система координат в пространстве для любых охотников. Поэтому мы можем говорить, что предложенный вариант подходит лишь, как объяснение огласовки более древнего гидронима. В литовской гидронимии встречаем реку *Ylūčia* – река в Алитусском районе (Vanagas, 1981: 129). W. Smoczyński связывает название с балтским словом *yla*, имеющим неясную этимологию (Smoczyński, 2007: 218; Derksen, 2015: 199). Заслуживает внимания гипотеза В.Н. Топорова, высказавшегося об исконно балтском происхождении термина с древней семантикой, объединяющей два направления – пробивать и соединять (Топоров, 1975-1990, т. 3: 44-46). Такой подход соответствует значениям в балтской гидронимии и может служить подтверждением правильности гипотезы В.Н. Топорова. А в нашем случае подчеркивается архаичная система гидронимов рассматриваемого региона.

Иньва – правый приток Камы. Предлагается два варианта происхождения названия: от коми-пермяцкого *инь* – женщина, баба; от коми *ен* – бог, небо или удмуртское *ин* – небо (Матвеев, 2008: 106), т.е. то ли «женская река», то ли «небесная река». Понятно, что подобные определения слишком далеки от характеристики понятие «река» и указывают лишь на огласовку более древнего гидронима. Этимологию можно связать с глаголом

vupiúoti, -úoja – вить, качаться, двигаться, хлестать, переплетать (LKZ). Гидронимический корень Vin-/Vyn – широко распространен в балтийском регионе (Vanagas, 1981: 385-386).

Кама – левый и самый крупный приток реки Волги. Исследователи объединяют общей этимологией названия **Кама, Кемь** и ряд однокоренных гидронимов. Как отмечает Е. М. Пospelов, наличие «местных терминов тув. хем «река», фин. *kymi* «поток» позволяет предполагать существование древнего географического термина со значением «река», некогда общего для ряда языков Евразии» (Пospelов, 2002: 182). Сопоставляли также с фин. *kerni* – большая река, *kymii* ~ течение, *kemi* – обваливающийся в воду речной берег, кар. *kemi* – сухое песчаное возвышенное место, удм. *кам* – река, течение (Кузнецов, 2010: 82-83). Следуя за мыслью Е.М. Пospelова, можно предположить, что этимология скрыта в едином корне *kem-* (*kémti*, *kěma*) с разной степенью вокализма *kam-* (*kamúoti*) и *kim-* (*ki`mti*, *-a*). Приведенные глаголы объединены, по мнению В.Н. Топорова, «общим семантическим ядром, которое можно описать как наличие множественности мелких однородных элементов, «сдавливаемых» в нечто единое... которое может находиться в хаотичном движении, однако, не грозящем этой массе распадом... Еще одна особенность – заполненность и тенденция к росту, набуханию» (Derksen, 2015: 149; Топоров, 1975-1990, т. 3: 189). Не менее интересно и указание на типологическую аналогию с понятием «переть, продираться», которое мы часто встречаем в объяснении древнебалтских гидронимов. К данной корневой системе можно отнести также гидронимы Камен- и другие (однако в данном вопросе стоит подходить осторожно, поскольку не все однокоренные гидронимы имеют одинаковое происхождение).

Койва – правый приток реки Чусовой. Исследователи считают, что название происходит от коми-пермяцкого *кой* – брызги, *ва* – вода (Матвеев, 2008: 131), т. е. то ли «Брызгающая вода», то ли «Брызги водяные» – в общем-то, странное имя. Вероятнее балтская этимология от дериватива глагола *káuti* – *kojúoti*, *-úoja* – бить, рубить, двигать (LKZ).

Колва – правый приток Усы (бассейн Печоры); правый приток Вишеры (бассейн Камы). В традиционной версии происхождение названия от финно-угорского корня **kala-*, что значит «Рыбья река», усомнилась А.С. Кривошекова-Гантман возражала: «Колва. Гидроним загадочен. Из многочисленных предположений наиболее распространена версия – рыбная река. Но это объяснение не убедительно с точки зрения принципа номинации... Наиболее правдоподобно объяснение Колва как река-река (ср. в тюрк. яз. Сибири *кол* – русло, река, лог)... Допустимо предположение, что географический термин *кол* относится к урало-алтайскому фонду и в прошлом был распространен гораздо шире, вплоть до Кольского полуострова» (Кривошекова-Гантман, 2006, т. 2: 163). Однако упускается из вида более широкое распространение гидронима. Так, в литовской гидронимии встречаем *Kalve*, *Kulve*, *Kelve* и другие однокоренные названия рек (Vanagas, 1981: 144, 152, 170). Тогда можно предположить, что этимология Колва восходит к глаголу *kalúoti*, *-úoja*, *-ávo* – долбить, пульсировать, постукивать (LKZ). В данном контексте интересна апофония *kal-/kul-*, в свете которой имеем первичными балтские глаголы *kalti/kulti* – бить, хлестать, раскалывать, продвигаться и т. д. (с одним из основных значений *mušti*) (Derksen, 2015: 222; LKZ).

Кондас – правый приток Камы. Этимологию выводят из башкирского *кондоз* – бобр (Матвеев, 2008: 135). Хотя бобр – это животное, но не река. Удивительный подход у исследователей прослеживается: если они видят гидроним Бобр, то признают это славянской огласовкой более древнего названия; когда же они встречают тюркского бобра, то считают это оригинальным именем. Происхождение рассматриваемого гидронима можно связать с глаголом *kandázyti*, *-ija* – бить, хлестать, омыwać, полоскать (LKZ). Стоит отметить, что базовый глагол *kašti*, *kanda* мог дать название реке Конда, приток Иртыша.

Коса – левый приток реки Чепца. Этимология гидронима связана с глаголом *kušé`ti*, *kùša* – двигаться, копошиться, обламывать, драть (LKZ). Реки Касинка, Кошна, *Kuš-upis* и другие встречаются в Поднепровье и Литве (Vanagas, 1981: 175; Топоров, Трубачев, 1962: 190-191).

Косьва – левый приток Камы. Как отмечено у А.К. Матвеева, название происходит от коми-пермяцкого *кось* – порог и *ва* – вода, т.е. «порожистая река» (Матвеев, 2008: 139). Впрочем, строчкой ниже, рассматривая гидроним Косью, уже предлагается *кос* – сухой, хотя река такая же порожистая и быстрая, как Косьва. Тут же стоит отметить и первоначальное

название Косьвы – Косва. Т.е. ситуация выглядит несколько запутанной. В то же время, этимология может восходить к глаголу *kūš(i)úoti*, *-úoja* – резать (LKZ) (отмечаем базовый глагол *kaušti*, производный глагол от которого *kaušúoti* объясняет и гидроним Чусовая).

Косью – левый приток Усы (бассейн Печоры). По мнению исследователей, в переводе с языка коми название означает то ли «порог реки», то ли «мелководная река» (Туркин, 1986). Между тем, этимология гидронима может быть связана с балтским глаголом *kasti*, *kastu* и его деривативом *kasioti*, *-ju* со значением рыть, царапать, сверлить, тереть (Smoczyński, 2007: 262-263; Derksen: 231; LKZ).

Куло́й – река протекает в Архангельской области; приток реки Вага (бассейн Северной Двины) протекает в Вологодской и Архангельской области. Имеется топоним Кулай и немало гидронимов с корнем *Kul-* в Литве (Vanagas, 1981: 170). Данные соответствия позволяют усомниться в традиционной версии, связывающей происхождение названия с финно-угорским корнем **kala-*, что значит «рыбья река» (Кузнецов, 2010: 94). Этимология гидронима может восходить к балтскому глаголу *kulti*, *kulia*, *kulé* – бить, хлестать, раскалывать, продвигаться и т.д. (с главным значением *mušti*) (LKZ). В данном контексте интересна апофония *kul-/kal-*, в свете которой имеем с тем же значением глаголы *kalti* (*kala*, *kalé*), *kaliné ti* (*-é ja*, *-é jo*) и куративный *kālinti* (*-ina*, *-ino*) (Derksen, 2015: 222, 263; LKZ). Последний лежит в основе гидронима **Коленья** – приток реки Кулой.

Лая – правый приток Печоры. Предположение некоторых исследователей о мансийской основе *лай* (малая) и *я* (река) можно назвать ошибочным. Лая Северодвинская – 130 км, Печорская – более 300 км – такое трудно определить «малым». Происхождение может быть связано с балтским глаголом *lí eti*, *lēja* – лить, течь, хлестать, сновать и т.п. [LKZ].

Лу́за – приток реки Юг (бассейн Северной Двины), протекает в Кировской и Вологодской областях, Республике Коми. В данном случае имеем иную степень вокализма с названием Лужа. Множество однокоренных гидронимов имеется в Поднепровье (включая реку Лыза) и Поочье. Встречаются *Luž-upis* и *Lauž-upis* и в литовской гидронимии (Vanagas, 1981: 184, 200). Последние примеры указывают на балтскую основу - *laužti*, *laužia*, *laužė*; *lūžti*, *lužo* – расступаться, рвать(ся), прокладывать, обходить (Derksen, 2015: 276, 297; LKZ).

Лупья – левый приток Камы. Исследователи предлагают в основу коми-пермяцкое *лон* – валежник, древесный хлам, *я* – река (Матвеев, 2008: 160). Конечно, трудно представить, захлавленным 100 км водной артерии. Этимология гидронима связана с балтским глаголом *lupti* со степенью вокализма *lūpé ti*, *-é ja*, имеющего значение хлестать, колотить, рвать и т. д. (Derksen: 297; LKZ).

Лысьва – левый приток Чусовой; имеются одноименные притоки у Обвы и Камы. Исследователи связывают происхождение названия с коми-пермяцким *лыс* – хвоя, хвойный и *ва* – вода, т.е. «хвойная вода», или «река, текущая по хвойным лесам» (Матвеев, 2008: 160). И вновь сталкиваемся с неопределенностью: как в хвойных лесах древние люди выясняли, какую реку назвать «хвойной», а какую – по иному признаку? С другой стороны, вновь наблюдаем «двойные стандарты»: если гидроним Сосна, то это считается славянской огласовкой более древнего названия; когда же встречаем коми-пермяцкую хвою, то это признается оригинальным именем. Этимология рассматриваемого гидронима восходит к глаголу *lūšuoti*, *-uoja* – бежать, двигаться, ковылять, вилять, крутиться (LKZ). *Lūš-upis* и другие встречаются в литовской гидронимии (Vanagas, 1981: 200).

Мезень – протекает в Республике Коми и Архангельской области. Удовлетворительной этимологии не имеется. Как отмечает Н. В. Кабинина, «Мезень не объясняется на русской почве, а коми-зыр. Мозын/Мозым не находит никакого объяснения в коми-зырянском языке. Это естественно ведет к предположению о *tertium comparationis* — о том, что русская и коми-зырянская формы восходят к некоему общему «третьему» источнику» (Кабинина, 2017: 9). При этом, безуспешной остается и попытка выдвинуть пермскую версию, поскольку часть гидронима «не находит прямого объяснения на современной пермской почве» (Кабинина, 2017: 28). Тогда первоначальную форму можно поискать в балтской языковой среде и посмотреть на глагол *mūšinti*, *-ina* – биться, шататься, хлестать (входит в круг деривативов уже известного нам балтского «речного» глагола *mūšti*) (Derksen, 2015: 326; LKZ).

Нем – левый приток Вычегды. Гидроним пытаются сопоставлять с карельским *niemi*, *niem*, вепским *net*, финским *niemi* – мыс (Мусанов, 2007: 104) или с языком манси *nam* (*nám*), ханты *нэм* – имя, название, т.е. «именная река» (Туркин, 1986). Как видим, смысл в характеристике водной артерии напрочь отсутствует, что указывает лишь на огласовку древнего названия реки. Этимология гидронима связана с балтским глаголом *imti* (в латышской языковой среде звучание *nemt*, *ņemu* (Derksen, 2015: 200) с широким спектром значений «хватать, сечь, резать, двигать, поглощать и т. д.» (LKZ).

Обва – правый приток Камы. Исследователи считают, что название происходит из коми-пермяцкого *ва* (вода) и *об* (тетя или сугроб) или *ыб* (поле, пашня) (Матвеев, 2008: 197). При этом, А.К. Матвеев отмечает, что первое значение имеет мало смысла, а второй вариант – трудности фонетического характера. Возможно, в основе гидронима лежит индоевропейский корень *ūb* – со значением «тащить, волочить, сжимать», от которого происходит прусско-литовский глагол *ūbyti* (Pokorny, 1959: 1103). В нашем случае мы имеем дело с деривативом приведенного глагола – *ūbūoti*, *-ūoja* со значением, в том числе, и как «лить, течь (слезы – образ)» (семантика совпадает гидронимом Уржумка, приток Вятки). Надо полагать, что из этого же ряда глагол *ūbti*, *-ia* раскрывает этимологию реки **Обь**. Однокоренные гидронимы можно встретить в балтийском регионе (Vanagas, 1981: 351).

Онега – река в Архангельской области. Считается, что первоначально было *Eņojoga*, в котором *eņo* финское «большая река, поток», карельское «глубокое место в реке» и *jogi* вепское, карельское «река», т.е. «большая, глубокая река» (Поспелов, 2002: 310-311). Однако, в таких случаях сразу возникает проблема с определением «большой», «глубокий», требуются объяснения: какая система отсчета имела у древних? почему другие рядом расположенные более крупные реки (например, Вага или Северная Двина) остались за рамками сравнительных характеристик? Поэтому, как верно заметил В.А. Никонов, «вопрос пока остается открытым» (Никонов, 1966: 309). В то же время, упомянутые гидронимы Вага и Двина имеют балтское происхождение, что позволяет предположить аналогичную этимологию и для Онеги. Тогда название может быть связано с «классическим речным» глаголом *vānyti*, *-ija*, *vanóti*, *-oja* – хлестать, поглощать, махать, резать и т.д. (LKZ) (вонега/онега).

Печора (коми Печора, ненецкое Санэро-яха) – река в Республике Коми и Ненецком автономном округе. Предлагаемое происхождение гидронима от этнонима пещеры (Поспелов, 2002: 330) равно, как река Москва получила название от москвичей. В то же время в балтийской ономастике встречаем *Potare*, *Putra*, *Potarren*, *Поторы* и другие, в том числе и в Поочье – река Птора (Топоров, 1997: 277). В.Н. Топоров гидронимы с корнем *Put*- объясняет семантикой «месиво, хлябь, нечто расплывающееся», указывая на индоевропейский уровень корня *pu-* с кругом значений 1) вспухать и 2) разлагаться. В нашем случае глаголом из данного ряда, непосредственно связанным с названием Печора, может являться *pūtaroti*, *-oja*.

Пижма – левый приток Печоры; правый приток Вятки. Происхождение гидронима пытаются связать с пермским значением **rožet* (сосна) (Белых, 2018: 64-65) или с индоевропейским корнем то ли **rig-* (маленький), то ли **reig-* (пестрый) (Ухов: 34). Впрочем, представленные определения никак не соотносятся с географической характеристикой реки и могут указывать лишь на огласовку более древнего названия. Этимологию гидронима можно связать с глаголом *reikti* – рассекать, хлестать, точить, поглощать (LKZ). В данном случае мы имеем архаичную форму – в прусском языке отмечается *raiketmai* (Топоров, 1975-1990, т. 3: 210-211). Рассмотренная этимология обеспечивает огласовку гидронимических корней *Пежм-/Пьжм-*. Однокоренные названия рек *Reik-* встречаются и в балтийском регионе (Vanagas, 1981: 252).

Пильва – левый приток Камы. Исследователи гадают, то ли гидроним произошел от коми-пермяцкого *пил* – облако, туча, то ли от *пилем* – ловушка для лесной дичи и *ва* – вода (Матвеев, 2008: 214). Надо полагать, другие реки лесная дичь преодолевала беспрепятственно. Конечно, мы наблюдаем огласовку древнего названия. В Литве можно встретить реку *Pilve* (Vanagas, 1981: 259). Тогда этимология рассматриваемого гидронима может быть заключена в глаголе *pilūiti*, *-ija* (дериватив от *pilti* – лить, сыпать, хлестать) – грызть, точить, резать, толкать, поглощать (LKZ).

Пинега – правый приток Северной Двины; два притока реки Паша в Ленинградской области. Гидроним не имеет какой-либо приемлемой этимологии (Поспелов, 2002: 330), хотя отсыл к прибалтийско-финскому прилагательному *pieni* «маленький, короткий», безусловно, указывает на огласовку древнего названия. Происхождение названия может восходить балтскому глаголу *pinti* с деривативом *rūpioti*, *-ioja*, *pinióti*, *-iója* (дополняя и *pinóti*, *-ója*) со значением «плести, хлестать, поглощать, болтаться, тянуть и т.д.» (Smoczyński, 2007: 461-462; Derksen, 2015: 354; LKZ). Кстати, в иной огласовки глагол *pinti* лежит в основе гидронимов Пет, приток Оки, и Припять, приток Днепра (первый компонент – префикс *pri-*).

Сылва – левый приток реки Чусовой. Название реки связывают с коми-пермяцким *сыл* – талая и *ва* – вода (Матвеев, 2008: 257). Конечно, вряд ли кто-то сможет объяснить, как можно определить, что в реке вода талая. Очевидно, что нам предлагают лишь огласовку более древнего гидронима. Происхождение названия может восходить к глаголу *zylúoti*, *-úoja*, значение которого близко к определению гидронима Чусовая, – резать, стирать, грызть (LKZ).

Сысола – левый приток Вычегды; левый приток реки Порыш. А.И. Туркин предлагает удмуртскую этимологию названию Сыктыл/Сыктыв: первый компонент *сык-* (вязнуть), вторая часть *тыл*, *тыв* отражает древнюю форму слова *ты* (озеро), т. е. «река с топкими берегами, вытекающая из озеровидных болот» (Туркин, 1986). Современная русская форма появилась в результате дистантной ассимиляции – что-то появилось, другое упростилось, а третье потерялось. Однако, чтобы скрыть несоответствие географической характеристики реки, автору версии пришлось выдать столь пространное значение термина, которое между тем из предложенных рассуждений выглядит проще – вязкое озеро. Понятно, что это не о реке, но лишь удмуртская огласовка более древнего гидронима. Между тем, в литовской гидронимии в западной части Шилутского района встречаем название реки *Šyšale* (Vanagas, 1981: 332). А. Ванагас указывает на происхождение от глагола *šišti*, который связан с кустом *šešti/šašti*, определяемых «гидронимическим» сегментом «*pūti*, *gesti*; *purvinam*; *dvokti*, *smerditi*» (грызть, исчезать, паршиветь, слабость и т.д.), а также *šikti* (Karaliūnas, 1970: 209, 211; LKZ). Последний, вероятно, с деривативом *ši`kteleiti* и есть искомая основа рассматриваемого названия реки. В нашем случае мы сталкиваемся с разной степенью вокализма в разные периоды при том, что финно-угорским населением было воспринято более древнее звучание гидронима.

Тимшор (Тимшер) – правый приток Южной Кельтмы; имеется Тимшер (Тимшир, Тимшера) – левый приток Вычегды. Предлагается происхождение от коми *тымны* (загородить) и то ли *шор* (ручей), то ли удмуртское *шер* (река), т.е. «перегороженная река». Кроме бессмысленного значения, А.И. Туркин отмечает слабость данной версии (Туркин, 1986), а А.К. Матвеев высказывает предположение, что «перед нами более древний топоним, который подвергся в коми языке переработке в духе народной этимологии» (Матвеев, 2008: 269). В основе гидронима может лежать глагол *tī mterēti*, *-ia* – растягивать, переплетать, ударять, тащить (LKZ). Сам глагол является продуктом ряда *tinti* – *tempti* (Pokorny, 1959: 1064-1065). Собственно, гидронимический корень *tin-* и встречается в балтийском регионе (Vanagas, 1981: 345).

Тобыш – левый приток Цильмы; правый приток Ухты. Встречается несколько названий в ономастике Коми. Предполагается, что происхождение гидронима связано с ненецким названием народа нганасаны – *тавыс* (Туркин, 1986). Однако, даже приведенные притоки рек располагаются друг от друга на значительном расстоянии и между ними достаточно гидронимов, почему-то не имеющих никакого воспоминания о народе тавыс. В то же время в балтийском регионе встречаем реку *Teběšk*, которую А. Ванагас соотносит с *Šeběšk* (Vanagas, 1981: 343). Тогда можно предположить, что в основе лежит глагол *šeběsyti*, *-ija* – намокать, хлестать, драть (LKZ).

Тулва – левый приток Камы. Кроме народной этимологии, никаких удовлетворительных версий не имеется (Матвеев, 2008: 276). Древнее название, о котором упоминает А.К. Матвеев, может быть связано с глаголом *tūlúoti*, *-úoja* – постепенно продвигаться, бродить (LKZ). Гидронимы *Tule* и однокоренные нередко встречаются в балтийском регионе (Vanagas, 1981: 349).

Уролка – правый приток Камы. Удовлетворительной этимологии не имеет, по мнению А.К. Матвеева, «относится к непонятным древним наименованиям с исходом на гласный +л(ь)» (Матвеев, 2008: 291). Происхождение гидронима связано с базовым балтским глаголом *vi`rti* с дальнейшим расширителем -l- и корнем *virel-/virul-* (*vi`relioti*, *vi`ruliuoti*, *viriálioti*), при этом характерны отглаголенные *virulỹs* (водоворот, вихрь), *vi`ralas* (бурлящая вода), *urulỹs* (поток) (Smoczyński, 2007: 759-760; Derksen, 2015: 506-507; LKZ).

Уса – правый приток Печоры. Уместно вспомнить про псковский аналог – реку **У́за**, приток Шелони. В.Л. Васильев относит гидроним к древнебалтскому пласту (Васильев, 2008: 81). В качестве параллелей можно посмотреть на литовскую реку *Ūžis* (Vanagas, 1981: 356), там же А. Ванагас и указывает в качестве основы глагол *ũžti*, -*é* со значением тяжело бежать, течь, распространяться (LKZ).

Цильма (Чильма, Чилим) – левый приток Печоры. Предлагается русский вариант происхождения от слова *чильма* (моховое болото, топкий торфяник) и саамское - *чильма* (глубокая яма (окно) на болоте, поверхность которой может быть водяной или моховой; топкое место на болоте, трясина) (Туркин, 1986). Однако, и болото, и трясина – это не характеристики реки, как географического объекта. Можно предположить, что рассматриваемый гидроним имеет свой аналог несколько южнее – реку **Кильмезь**, левый приток Вятки. Этимология гидронимов связана с глаголом *kelmióti*, -*íoja* – двигаться, течь, брести, плестись (LKZ). В данном случае сталкиваемся лишь с особенностями региональной языковой огласовки (к/ц/ч). Реки *Kelmeja*, *Kelmai*, *Kelmyte* и другие встречаются в балтийском регионе (Vanagas, 1981: 151; Smoczyński, 2007: 273).

Чусовая – левый приток Камы. В качестве этимологии высказывается два основных варианта. А.С. Кривощёкова-Гантман предлагает общепермское слова *чус* – глубокий овраг, ущелье, русло реки с высокими берегами, каньон. А.К. Матвеев отвергает данную версию из-за отсутствия слова в коми-пермяцком языке и выдвигает, хотя и высказывает сомнения, свою гипотезу: конструкт из искаженного коми-пермяцкого или удмуртского *чус* – быстрый, проворный (Матвеев, 2008: 315-316). Предпочтение версии А.С. Кривощёкова-Гантман отдает Е.М. Поспелов (Поспелов, 2002: 467). Таким образом, можно выделить сомнения: гидроним не мог получить название по локальному месту, где река с высокими берегами, и в предложенные варианты не укладываются другие водные объекты с корнем Чус-. Между тем, отметим, все упоминаемые исследователи соглашаются, что первоначальное название реки могло быть Чусва. Тогда происхождение можно связать с деривативом глагола *kaušti* – *kaušúoti*, -*úoja* – долбить, рвать, выделывать ковш (образ), отмечаем и другую степень вокализма *kūšúoti*, -*úoja* – резать (LKZ). В данном случае объясняется и коми-пермяцкая огласовка Чожва, и мансийская – Шуша. Однокоренные гидронимы (*Kauš-upis*, *Kūš-upis* и другие) встречаем и на балтийской территории (Vanagas, 1981: 150, 176).

Шаква – правый приток Сылвы. Обычно пытаются объяснить из коми-пермяцких слов *тшак* – гриб и *ва* – вода, хотя и признают сомнительность подобной этимологии (Матвеев, 2008: 318-319). Происхождение гидронима может быть связано с глаголом *šukúoti*, -*úoja* – хлестать, бить, двигаться, поглощать, чесать/царапать (LKZ). Можно отметить гидронимы *Šuk-upis* и другие в балтийском регионе (Vanagas, 1981: 335).

Язьва (коми-пермяцкая Ёдз, Ёдж, Ёдч) – левый приток Вишеры. Предлагается несколько вариантов из коми-пермяцкого *ез* – орех, *йоз* – люди, мансийского *яс* – колея, тропа, русского *яз* – запруда для ловли рыбы (Матвеев, 2008: 334). Однако, как было выше отмечено, происхождение связано с глаголом *juosti* (вариации корневого вокализма *júosti/juōsti* (Villanueva Svensson, 2011: 23)) с древней семантикой, имеющей два направления – бить, хлестать, опоясывать и темнеть, грязнить, объединенных общим значением бежать, течь (LKZ), и непосредственно с *juosuoti*, -*uoja* (Дополнительно см. Адзьва).

Яйва – левый приток Камы. По мнению исследователей, название реки происходит из коми-пермяцкого: «*яй*» – «мясо» и «*ва*» – «вода» (Матвеев, 2008: 334). Конечно, трудно представить, что рассматриваемая река по «мясу» отличалась от других водных объектов. Подобная этимология указывает лишь на огласовку древнего гидронима. В основе названия реки лежит балтский глагол *eiti*, *ejū – течь, бежать, выгибаться, распространяться, исчезать (Smoczyński, 2007: 144-145; LKZ). В Литве встречаем варианты в названиях рек – *Eiñ-upis*, *Eiñmenys*, *Eiñra* (Vanagas, 1981: 100).

3. Заключение

Изучение гидронимов наглядно показало, что их значения взаимосвязаны и систематизированы. Названия рек представлены единообразно – глаголами настоящего времени 3-его лица. Можно выделить следующие основные характеристики рассмотренных гидронимов: двигаться/бежать/течь, хлестать/драть/резать, вить/шататься, поглощать/исчезать. В то же время данные глаголы определяют этимологию слова *river* (река) и его первоисточник – индоевропейский корень *rei-* (Pokorny, 1959: 857-859). Семантическое родство указывает на архаичность гидронимической системы изучаемых регионов и сопредельных территорий, на которых распространены балтские гидронимы. Все названия рассмотренных гидронимов соответствуют ранее выявленному принципу, отражающему «река/русло – поток – движение – образ».

Этимология названий крупных рек Архангельской области, Коми и Пермского края имеет корни в балтской языковой среде, впоследствии подвергшихся финно-угорской и славянской огласовке. Отмечаем наличие достаточно древних, архаичных корневых форм.

Таким образом, рассмотренные названия рек указывают на архаичную этимологию гидронимов, подтверждая предположение, что балтоязычные племена шли на территорию европейской России с северо-востока, направляясь далее в Европу. Этимология гидронимов не хуже генетики и археологии позволяет выявить миграционные потоки групп населения.

Литература

- Белых, 2018 – Белых С.К. Парамеряне на Вятке. Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2018. Т. 28. № 1. С. 60-69.
- Васильев, 2008 – Васильев В.Л. О проблеме древнебалтийского топонимического наследия на Русском Северо-Западе. Вопросы языкознания. 2008. № 3. С. 76-94
- Игнатов, 2009 – Игнатов М.Д. Вопросы происхождения топоформантов -ым, -им, -ум, -ом, -вом, -вум в коми топонимии // Вестник Чувашского университета, 2009, №1, с. 226-241.
- Кабинина, 2017 – Кабинина Н. В. Загадка гидронима Мезень. Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 3. С. 7-34
- Кривошекова-Гантман, 2006 – Кривошекова-Гантман А.С. Собрание сочинений: в 2 томах. Пермь, 2006.
- Кузнецов, 2010 – Кузнецов А.В. Словарь гидронимов Вологодской области. Тотма – Грязовец: Грязовецкая типография, 2010. 290 с., карты.
- Матвеев, 1962 – Матвеев А.К. К проблеме дофинноугорского субстрата в севернорусской топонимике. Вопросы топонимии, №1, 1962, с. 3-9.
- Матвеев, 2008 – Матвеев А.К. Географические названия Урала: Топонимический словарь. Екатеринбург: Сократ, 2008. 352 с.
- Мусанов, 2007 – Мусанов А.Г. О распространении субстратной топонимии прибалтийско-финского происхождения на территории Республики Коми. Финно-угорская топонимия в ареальном аспекте: Материалы научного симпозиума. Петрозаводск, 2007. С. 99-110.
- Никонов, 1966 – Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966. 509 с.
- Откупщиков, 2015 – Откупщиков Ю.В. Древняя гидронимия в бассейне Оки. Балто-славянские исследования XVI. Сборник научных трудов. М.: Издательство "Индрик", 2015. С. 83-114.
- Поспелов, 2002 – Поспелов Е.М. Географические названия мира: Топонимический словарь: Ок. 5000 единиц / отв. ред. Р. А. Агеева. 2-е изд. М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2002. 512 с.
- Топоров, 1997 – Топоров В.Н. Балтийский элемент в гидронимии Поочья. III // Балтославянские исследования. 1988–1996. М., 1997. С. 277-310.
- Топоров, 1975-1990 – Топоров В.Н. Прусский язык. Словарь. М.: Издательство "Наука", 1975–1990. Т. 1–5.
- Топоров, Трубачев, 1962 – Топоров В.Н., Трубачев О.Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М.: Издательство АН СССР, 1962. 271 с., карты.
- Туркин, 1986 – Туркин А.И. Топонимический словарь Коми АССР. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1986. [Электронный ресурс] URL: <http://komikyv.com/archives/3804>

- Ухов** – Ухов С. История Вятки как часть этнической истории восточной Европы. [Электронный ресурс] URL: <http://glybrary.ru/rukopisi/history-vyatka/>
- Федченко, 2019** – Федченко О.Д. Балтская гидронимия Камско-Вятского региона. Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2019. № 2 (7). С. 88-96.
- Derksen, 2015** – Derksen R. Etymological dictionary of the Baltic inherited lexicon. Brill. Leiden·Boston, 2015. 684 p.
- Karaliunas, 1970** – Karaliunas S. Lietuviu-latviu etimologijos. Baltistica, 1970, vol.6 (2), pp. 203-212.
- LKZ** – Lietuvių kalbos žodynas (t. I–XX, 1941–2002). Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2005. [Электронный ресурс] URL: <http://lkz.lt/>
- Pokorny, 1959** – Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch, Bern & München, 1959. 1183 p.
- Smoczyński, 2007** – Smoczyński W. Słownik etymologiczny języka litewskiego (Lietuvių kalbos etimologinis žodynas) - Vilnius: Vilniaus universitetas, 2007. 823 p.
- Vanagas, 1981** – Vanagas A. Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. ("Etymological Dictionary of Lithuanian Hydronyms"). Vilnius, "Mokslas", 1981. 408 p.
- Villanueva Svensson, 2011** – Villanueva Svensson M. Indo-European long vowels in Balto-Slavic. Baltistica XLVI(1) 2011, Vilnius: Vilnius University Press. pp. 5-38. DOI: 10.15388/baltistica.46.1.1486

References

- Belykh, 2018** – Belykh, S.K. (2018). Paramermiane na Viatke [Paramermyane on Vyatka]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istorii i filologiya*. Vol. 28, no. 1, pp. 60-69.
- Derksen, 2015** – Derksen, R. (2015). Etymological dictionary of the Baltic inherited lexicon. Brill. Leiden·Boston. 684 p.
- Fedchenko, 2019** – Fedchenko, O.D. (2019). Baltskaja gidronimija Kamsko-Vjatskogo regiona. *Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Uralo-Povolzh'ja*. № 2 (7). Pp. 88-96. [in Russian]
- Ignatov, 2009** – Ignatov, M.D. (2009). Voprosy proiskhozhdeniia topoformantov -ym, -im, -um, -om, -vom, -vum v komi toponimii [Issues of origin of topoformants by the -ym, -im, -um, -om, -vom, -vum in Komi toponymy]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. No. 1, pp. 226-241. [in Russian]
- Kabinina, 2017** – Kabinina, N.V. (2017). Zagadka gidronima Mezen [The riddle of hydronym Mezen]. *Voprosy onomastiki*. Vol. 14, Is. 3, pp. 7-34, DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.3.020 [in Russian]
- Karaliunas, 1970** – Karaliunas, S. (1970). Lietuviu-latviu etimologijos. Baltistica. Vol.6 (2), pp. 203-212.
- Krivoshchekova-Gantman, 2006** – Krivoshchekova-Gantman, A.S. (2006). Sobranie sochinenii: v 2 tomakh [Collected Works: in 2 volumes]. Perm. [in Russian]
- Kuznetsov, 2010** – Kuznetsov, A.V. (2010). Slovar' gidronimov Vologodskoi oblasti [Dictionary of hydronyms of the Vologda region]. Tot'ma - Griazovets: Griazovetskaia tipografiia. 290 p., karty. [in Russian]
- LKZ** – Lietuvių kalbos žodynas (t. I–XX, 1941–2002). Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2005. [Electronic resource]. URL: <http://lkz.lt/>
- Matveev, 1962** – Matveev, A.K. (1962). K probleme dofinnougorskogo substrata v severnorusskoi toponimike [On the problem of the Dofinno-Ugric substrate in North Russian toponymy]. *Voprosy toponomastiki*. No. 1, pp. 3-9. [in Russian]
- Matveev, 2008** – Matveev, A.K. (2008). Geograficheskie nazvaniia Urala: Toponimicheskii slovar' [Geographic Ural names toponymic dictionary]. Ekaterinburg: Sokrat. 352 p. [in Russian]
- Musanov, 2007** – Musanov, A.G. (2007). O rasprostraneniі substratnoi toponimii pribaltiisko-finskogo proiskhozhdeniia na territorii Respubliki Komi [On the spread of substrate toponymy of Baltic-Finnish origin in the territory of the Komi Republic]. *Finno-ugorskaia toponimiia v areal'nom aspekte: Materialy nauchnogo simpoziuma*. Petrozavodsk. pp. 99-110. [in Russian]
- Nikonov, 1966** – Nikonov, V.A. (1966). Kratkii toponimicheskii slovar' [A brief toponymic dictionary]. Moscow: Mysl'. 509 p. [in Russian]

Otkupshchikov, 2015 – Otkupshchikov, Iu.V. (2015). Drevniaia gidronimiia v basseine Oki [Ancient hydronymy in the Oka basin]. *Balto-slavianskie issledovaniia XVI. Sbornik nauchnykh trudov*. Moscow: Izdatel'stvo "Indrik". pp. 83-114. [in Russian]

Pokorny, 1959 – Pokorny, J. (1959). *Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch*, Bern & München. 1183 p.

Pospelov, 2002 – Pospelov, E.M. (2002). Geograficheskie nazvaniia mira: Toponimicheskii slovar' [Geographic names of the world: Toponymic dictionary]. Moscow: Russkie slovari; Astrel'; AST. 512 p. [in Russian]

Smoczyński, 2007 – Smoczyński, W. (2007). *Słownik etymologiczny języka litewskiego (Lietuvių kalbos etimologinis žodynas)*. Vilnius: Vilniaus universitetas. 823 p.

Toporov, 1975-1990 – Toporov, V.N. (1975-1990). Prusskii iazyk. Slovar' [The Prussian language. Vocabulary]. Moscow: Izdatel'stvo "Nauka". Vol. 1–5. [in Russian]

Toporov, 1997 – Toporov, V.N. (1997). Baltiiskii element v gidronimii Pooch'ia. III [The Baltic Element in Hydronymy Osochii. III]. *Baltoslavianskie issledovaniia*. 1988–1996. Moscow, pp. 277-310. [in Russian]

Toporov, Trubachev, 1962 – Toporov, V.N., Trubachev, O.N. (1962). Lingvisticheskii analiz gidronimov Verkhnego Podneprov'ia [Linguistic analysis of hydronyms of the Upper Dnieper region]. M.: Izdatel'stvo AN SSSR. 271 p., karty. [in Russian]

Turkin, 1986 – Turkin A.I. (1986). Toponimicheskii slovar' Komi ASSR [Toponymic Dictionary of the Komi ASSR]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1986. (Rules for the Citing of Sources). [Electronic resource]. URL: <http://komikyv.com/archives/3804> [in Russian]

Ukhov – Ukhov, S. Istoriiia Viatki kak chast' etnicheskoi istorii vostochnoi Evropy [Vyatka history as part of the ethnic history of Eastern Europe]. (Rules for the Citing of Sources). [Electronic resource]. URL: [at: http://glybrary.ru/rukopisi/history-vyatka/](http://glybrary.ru/rukopisi/history-vyatka/) [in Russian]

Vanagas, 1981 – Vanagas, A. (1981). Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. ("Etymological Dictionary of Lithuanian Hydronyms"). Vilnius, "Mokslas". 408 p.

Vasil'ev, 2008 – Vasil'ev, V.L. (2008). O probleme drevnebaltiiskogo toponimicheskogo naslediiia na Russkom Severo-Zapade [About the problem of ancient Baltic toponymic heritage in the Russian North-West]. *Voprosy iazykoznaniiia*. No. 3. pp. 76-94. [in Russian]

Villanueva Svensson, 2011 – Villanueva Svensson M. (2011). Indo-European long vowels in Balto-Slavic. *Baltistica XLVI(1)*. Vilnius: Vilnius University Press. pp. 5-38. DOI: 10.15388/baltistica.46.1.1486

Балтская гидронимия русского севера

Олег Дмитриевич Федченко ^{a,*}

^a Независимый исследователь, Брянск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена лингвистическому анализу гидронимов Архангельской области, Коми, Пермского края. Рассматривается происхождение названий крупных рек северного региона. Произведена систематизация гидронимов, получивших имя в балтской языковой среде. Названия рек имеют этимологию, родственную таким понятиям, как река, русло, поток, течение. Предложенная статья дает возможность уточнить археологические и исторические аспекты жизни древних людей на русском Севере. Подтверждается мнение, что местным населением на территории северного региона до появления там финноугорских народов были балтоязычные племена.

Ключевые слова: гидронимы, этимология, Русский Север, балты, Коми, Архангельск, Двина, Пермь.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: vukby@yandex.ru (О.Д. Федченко)